

комиссию ЕАЭС и Постоянный комитет Союзного государства, национальные парламенты и правительства стран-участниц ЕАЭС об итогах работы Форума, его выводах и **принятых рекомендациях**:

1. Евразийский рынок интеллектуальной собственности и конкурентоспособность в цифровой экономике. В условиях нарастающего кризиса дальнейшей глобализации политических, экономических и социальных отношений в мире все большее значение приобретает усиление регионализации союзов, включая интеграционные процессы на евразийском направлении (ШОС, БРИКС, Евразийский Экономический Союз, созданный с 2015г. на основе опыта международной региональной интеграции и накопленного за 26 лет потенциала сотрудничества в рамках СНГ). На конкурентоспособность таких союзов влияют как общие процессы и новые интеграционные вызовы, так и специфические условия и риски, связанные с переходом к цифровой экономике и с оборотом интеллектуальной собственности.

Евразийская интеграция, пройдя путь от зоны свободной торговли через Таможенный союз и единое экономическое пространство к ЕАЭС, имеет целью создание к 2030г. Евразийского Союза. В рамках Союза (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия) с 1 января 2018г. действует Таможенный кодекс ЕАЭС. К 2025г. наряду с единым рынком товаров (с 2010г.), работ/услуг (с 2015г.- 42 сектора услуг и 21 сектор до 2025г.), общим рынком лекарств и медицинских изделий (с 2017г.), должны быть сформированы единый рынок электроэнергии (с 1.07.2019г.), общий рынок нефти, нефтепродуктов и газа, единое транспортное пространство и развитие евразийских транспортных коридоров; общий финансовый рынок и скоординированная агропромышленная политика.

Меморандум об углублении взаимодействия между Евразийской экономической комиссией и Исполкомом СНГ от 27.11.2018 г. расширил перечень сфер сотрудничества, а также механизмы взаимодействия. По экспертным оценкам и результатам соцопросов, интеграционные предпочтения в пользу ЕАЭС высказывают чаще всего представители Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, наиболее благоприятный прогноз возможностей углубления сотрудничества с ЕАЭС наблюдается в Узбекистане и Туркменистане. Сотрудничество в сфере науки и техники (проведение совместных исследований, обмен разработками, технологиями и научными идеями) во всех странах связывают с Россией (40% респондентов). Вслед за зоной свободной торговли между ЕАЭС и Вьетнамом (с 2015г.- объем торговли вырос более чем на 1/3), ратифицировано соглашение о зоне свободной торговли с Ираном (2018г.), заявлены приоритеты о формировании зон свободной торговли ЕАЭС с Сербией, Индией, Израилем, Сингапуром, Египтом, а также о торгово-экономическом сотрудничестве с Китаем.

Согласно Индексу глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index) ЕАЭС занимает 40 место (2017г.) в рейтинге из 137 экономик (2016 г.- 44). Учитывая провозглашенные приоритеты евразийской интеграции в соответствии с Основными направлениями промышленного сотрудничества с опорой на «Собственный центр силы» в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, 30% рынков «отраслей будущего» отводится на сектор информационно - коммуникационных технологий (ИКТ). По оценке ЕЭК, цифровая трансформация, подобно глобальной электрификации 1920-30-х годов, изменит устоявшееся положение дел в экономике государств - членов ЕАЭС.

В то же время, для достижения к 2025г. заявленных целевых показателей государств-членов ЕАЭС в построении цифрового рынка (не менее 20% - доля цифровой экономики в ВВП, доля занятых в высокотехнологичном сегменте экономики и доля экспорта цифровых товаров и услуг) необходимо устранение различий и противоречий по срокам, объемам и приоритетам его формирования и развития.

В ключевом мировом рейтинге развития ИКТ для 176 стран, рассчитываемом под эгидой ООН — ICT Development Index, страны ЕАЭС занимают: Республика Беларусь - 32 место, Россия - 45, Республика Казахстан - 52 (цель: 25 место к 2025 г. и 15 - к 2050 г.), Республика Армения - 75, Кыргызская Республика - 109 (цель - 50 место) ².

В рамках единого Союза все государства - члены ЕАЭС имеют равноуровневые по срокам и объемам стратегические, программные и нормативные документы по цифровой

² Годовой отчет ЕЭК - 2017 "Формируя цифровое пространство"// <http://www.eaeunion.org>

повестке дня, что безусловно затрудняет сегодня и в будущем их координацию и реализацию в целях единой конкурентоспособности («Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 года», Госпрограмма развития цифровой экономики и информационного общества в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, Госпрограмма «Цифровой Казахстан» на 2018-2022 годы, Национальная программа цифровой трансформации "Таза Коом" до 2040г. - «Цифровой Кыргызстан» - 2019-2023», Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы и Программа "Цифровая экономика Российской Федерации"(2018-2024).

При этом, в ЕАЭС сохраняются существенные различия в структуре ИТ-рынка, где принято выделять три крупных сегмента: оборудование, лицензионное программное обеспечение и услуги в сфере ИТ с постоянным ростом доли последнего в мире. Если доля ИТ-услуг в общем объеме национального ИТ-рынка составляет в Великобритании - 47%, Франции - 44%, Чехии - 35%, Польше -33%), то в ЕАЭС, где наибольшую часть ВВП составляют в целом услуги (32,3%), доля ИТ- услуг в объеме рынка ИКТ в России - менее четверти (23,8%), в Казахстане общий объем ИТ-рынка постоянно сокращается с долей ИТ-услуг - 11,0%, в Белоруссии же численность занятых в секторе ИКТ должна вырасти с 30 тыс. (2017) до 100 тыс. человек (2030), при росте годовой экспортной выручки в пять раз (до 4,7 млрд. долл. США).

Отмечая в качестве позитивного опыта в целях обеспечения функционирования и развития интегрированной информационной системы и трансграничного пространства доверия в ЕАЭС, разработку 14 подсистем и создание интеграционного сегмента Комиссии (платформа для формирования и предоставления доступа к общим информационным ресурсам), формирование и ведение 48 общих информационных ресурсов, проведение «оцифровки» более 50 общих процессов информационного взаимодействия, а также утвержденный Порядок проработки инициатив в рамках реализации цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года и сам перечень таких инициатив (цифровая прослеживаемость, цифровые транспортные коридоры, цифровая промкооперация, цифровая торговля), следует признать, что пока при заявленных приоритетах опережающего развития отрасль ИКТ не вошла в перечень отраслей экономики ЕАЭС, показавших наилучшие темпы прироста объемов производства, объемов экспорта в третьи страны, а также объемов кооперационных поставок между государствами-членами Союза.

В соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС в Реестр включены 64 препятствия (10 барьеров, 17 изъятий и 37 ограничений)³, из которых в 2017 году были устранены 13 барьеров и реализуется «дорожная карта» по устранению изъятий и ограничений на 2018-2019 годы в отношении 17 препятствий, в наибольшей степени сдерживающих свободное перемещение товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Хотя с 2017 года интеллектуальная собственность в ЕАЭС включена в перечень приоритетных направлений для развития и интеграции процессов в рамках Союза, а в итоговых документах - рекомендациях настоящего международного Форума в 2015-2018гг. неоднократно указывались препятствия для такой интеграции в этой сфере и вносились предложения о разработке соответствующей «дорожной карты», план мероприятий по устранению барьеров, изъятий и ограничений при формировании рынка интеллектуальной собственности до сих пор в ЕАЭС отсутствует, как отсутствует пока и сам рынок.

В целях успешного развития экономических отношений на региональном и национальном уровнях, в т.ч. в рамках инновационного сотрудничества и безопасного развития, необходимо учитывать сложившиеся закономерности, включая:

- существенное возрастание с переходом развития к шестому технологическому укладу и цифровой экономике роли и значения интеллектуальной собственности как мерила экономической ценности этого интеллектуального творчества;

- обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности;

- структура мировой торговли меняется в пользу роста доли "четвертой корзины" - рынка интеллектуальной собственности (в н.в. более 15% ВВП) при реструктуризации этого сектора

³ Доклад ЕЭК «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» – «Белая книга» препятствий ЕАЭС, 2016

рыночных отношений, что в условиях продолжающегося мирового кризиса патентной системы и увеличения доли беспатентных продаж (в н.в. более 80 процентов) предопределяет необходимость изменения государственной политики в этой сфере.

Развитие информатизации и цифровой экономики предполагает активное использование цифровых технологий и информационных систем, в основе которых используются результаты интеллектуальной деятельности (охраняемые, прежде всего, как объекты авторского права, объекты смежных прав и ноу – хау).

Необходимость учитывать как общемировые закономерности, так и национальные особенности развития евразийского рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС при переходе к цифровой экономике в целях единой конкурентоспособности, предполагает:

- усиление координации при корректировке (по срокам, объемам, приоритетам и показателям) стратегических, программных и нормативных документов по цифровой повестке дня в странах ЕАЭС и СНГ;

- разработку и принятие Стратегии развития интеллектуальной собственности и специальной программы формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности, как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации и цифровизации;

- существенную корректировку государственных стратегий, программ и политик корпораций/организаций при формировании учетной политики, выборе способа правовой охраны создаваемых результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере при бюджетном финансировании в интересах дальнейшей коммерциализации интеллектуальной собственности;

- подготовку "дорожной карты" гармонизации законодательства, устранения барьеров, изъятий и ограничений стран - членов ЕАЭС в сфере интеллектуальной собственности, в соответствии с методологией разделения препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС и с учетом предложенного разграничения уровней и механизмов регулирования.

2. Риски интеллектуальной собственности в цифровой экономике. К основным рискам интеллектуальной собственности в цифровой экономике по ее уровням в странах ЕАЭС и СНГ можно отнести:

а) рынки и отрасли экономики, где осуществляется взаимодействие субъектов (поставщиков и потребителей товаров, работ, услуг):

- отсутствие рынка интеллектуальной собственности;
- рост недобросовестной конкуренции и иммунитет от антимонопольного регулирования в сфере интеллектуальной собственности;
- рост противоречий между частными и публичными интересами при перемещении товаров через единую таможенную границу в условиях применения различных принципов исчерпания исключительного права и национальных правовых режимов таможенной защиты интеллектуальной собственности;

б) платформы и технологии, где формируются компетенции для развития рынков и отраслей экономики (большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределенного реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорики, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей):

- преимущественное использование иностранного программного обеспечения, в т.ч. на безвозмездной основе;
- «дырявая» учетная политика в отношении РИД, используемых в информационных технологиях и информационных системах (ПЭВМ, базы данных, ноу-хау - алгоритмы ПЭВМ) и их использование в ГИС;
- отсутствие доли интеллектуальной собственности в ценообразовании цифровой продукции и создании добавленной стоимости при ее обороте;

в) среда, которая создает условия для развития платформ и технологий и эффективного взаимодействия субъектов (нормативное регулирование, информационная инфраструктура, кадры, информационная безопасность):

- высокий уровень правовой и экономической безграмотности по вопросам интеллектуальной собственности и информационной безопасности, в т.ч. при использовании чужого ПО;
- сохранение правовых коллизий на национальном уровне и их рост с учетом нормотворчества со стороны ЕЭК и других наднациональных органов ЕАЭС по вопросам интеллектуальной собственности в рамках трансграничного пространства доверия;
- недостаток профессиональных кадров по информационной безопасности и интеллектуальной собственности.

Исходя из закона информационного развития (*чем выше уровень организованности социальных систем, тем больше роль саморегулирования этих систем*), для обеспечения единообразия в подходах при сближении национальных правовых систем в странах ЕАЭС можно выделить три уровня и соответствующие им основные способы и механизмы регулирования:

- с высоким уровнем саморегулирования (профессиональные кодексы поведения);
- со средним уровнем саморегулирования (стандарты как механизмы регулирования «мягкой силы», где возможно использовать потенциал национального (ТК481) и межгосударственного" (МТК 550) технического комитета по стандартизации "Интеллектуальная собственность);
- с низким уровнем саморегулирования (преобладают в регулировании нормативные правовые акты).

При низком уровне саморегулирования в этой сфере во всех странах Союза отсутствует достаточная координация в нормотворчестве на национальном и межгосударственном уровнях по общим вопросам евразийской интеграции, что ведет к созданию искусственных барьеров и ограничений.

Примером может служить введение Постановлением Правительства РФ от 16.11.2015 г. № 1236 общего запрета на закупки иностранного программного обеспечения в рамках заказов на выполнение работ по созданию и модернизации государственных и корпоративных информационных систем, из-за чего возникло препятствие для доступа на рынок госзакупок РФ поставщиков программного обеспечения других государств-членов ЕАЭС. Хотя формально данный запрет был отменен Постановлением Правительства РФ с 1.01.2018 г., но фактически он был снят лишь в апреле 2019г. (через 3,5 года), когда был введен единый Реестр программ для ЭВМ и баз данных государств-членов ЕАЭС, что позволяет их правообладателям из стран ЕАЭС участвовать в госзакупках в России наравне с российскими компаниями.

В национальных стратегиях и программах инновационного развития и интеллектуальной собственности стран ЕАЭС и СНГ вышеуказанные закономерности и условия формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности учитываются не всегда. Большинство нормативных правовых актов во всех странах ЕАЭС в области инновационного развития по-прежнему не увязаны с документами, регулирующими сферу формирования рынка интеллектуальной собственности, и принятые документы в полном объеме пока эффективно не работают, в РФ такая стратегия по-прежнему отсутствует.

В целях реализации Соглашения о формировании и развитии рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ в части активизации деятельности по разработке и реализации мер по формированию и развитию рынка интеллектуальной собственности государств - участников СНГ (ст. 3) и Меморандума о взаимопонимании в сфере интеллектуальной собственности между ЕЭК ЕАЭС и ВОИС, минимизации и управления рисками и обеспечения конкурентоспособности в условиях цифровой повестки рекомендовать:

- *ЕЭК рассмотреть вопрос о создании системы по координации нормотворческой деятельности с участием представителей всех стран ЕАЭС, включая: выработку критериев оценки эффективности ее деятельности (обеспечение конкурентоспособности при сокращении правовых коллизий и препятствий в этой сфере); использование опыта Республики Беларусь по созданию системы правовой информатизации с ранжированием и идентификацией информационных ресурсов с применением цифровых технологий и возможностей ИИС в ЕАЭС; повышение эффективности постконтроля со стороны ЕЭК при унификации и гармонизации национального законодательства в этой сфере;*

– Межгосударственным советам по стандартизации, метрологии и сертификации, по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности СНГ и ЕЭК ЕАЭС предусмотреть активное использование института межгосударственной стандартизации на базе межгосударственного технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (МТК 550), с учетом того, что возрастает роль и значение стандартизации, как регулятора "мягкой силы" с возможностью последующего применения правила "нормативной ссылки", при котором применение стандарта становится из добровольного обязательным⁴;

– подтвердить актуальность выводов и рекомендаций участников Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2017-2018гг. по минимизации рисков при использовании иностранного программного обеспечения и переходе к цифровой экономике в странах ЕАЭС и СНГ, включая совместные НИОКР, техплатформы, инжиниринговые центры и трансфер технологий.

3. Рейтинги и показатели эффективности исследований и разработок. Существенным риском, способным оказать негативное влияние на реализацию большинства мероприятий госпрограмм инновационного развития в СНГ и ЕАЭС, выступает отсутствие экономических показателей результативности научных исследований, поскольку при увеличении внутренних затрат на исследования и разработки основным показателем их результативности выступают информационные показатели так называемой «экономики знаний», в т.ч. число публикаций, патентных заявок и патентов, которыми мы бесплатно извещаем мир о результатах этих исследований.

Публикации. В 21-м столетии во всех странах СНГ и ЕАЭС произошло повсеместное ограничение перечня наукометрических показателей эффективности научных организаций и вузов и результативности научных исследований библиометрическими показателями, среди которых доминируют показатели публикуемости в изданиях, включенных в мировые базы данных (в первую очередь - Web of Science и Scopus⁵); цитирование, в т.ч. индекс Хирша; рейтинги журналов, где опубликованы работы, в т.ч. импакт-фактор журнала и т.п. При этом произошла монополизация деятельности по оценке результативности российской науки (по публикациям и их цитированию) в частных кампаниях, в т.ч. находящихся за рубежом, и создание на этой основе специального сектора бизнеса, нередко основанного на недобросовестной конкуренции. Данные библиометрические показатели (на примере России) решениями ВАК при Минобрнауки России в н.в. применяются также в отношении кандидатов в состав диссоветов и при оценке деятельности научных организаций и членов диссоветов, а с 1.01.2019г. предъявляются и к соискателям ученых степеней по научным специальностям. В апреле 2019г. заявлено о закрытии более 100 диссоветов в РФ, члены которых не отвечают этим требованиям.

По итогам экспертизы сложившейся ситуации с участием ведущих ученых РФ (заседание Научного совета РАН по вопросам защиты конкуренции (21.02.2017), совместное заседание Научного совета РАН по проблемам защиты конкуренции, Экспертного совета Высшей

⁴ В 2018 г. в РФ было сделано 104 ссылки на стандарты в 49 нормативных правовых актах федеральных органов исполнительной власти.

⁵ Владельцем бренда поисковой платформы Web of Science является Clarivate Analytics — американская компания, основанная в 2016 г., управляющая различными базами данных, информационными системами и коллекциями по интеллектуальной собственности и финансируемая на основе подписки на её услуги. При этом, в соответствии с условиями пользования Web of Science подписчик «не вправе сделать ничего, что могло бы привести к нарушению условий договора между Вашей организацией и компанией «Томсон Рейтерс» См.: <http://wokinfo.com/terms/>. Thomson Reuters - американо-канадский медиа-холдинг, специализирующийся на аналитической информации, который объединяет реферативные базы данных публикаций в научных журналах и патентов, в том числе базы, учитывающие взаимное цитирование публикаций, и охватывает материалы по естественным, техническим, общественным наукам и искусству. База данных Scopus принадлежит издательскому дому научной литературы Elsevier (Нидерланды), как правило, не учитывает публикационную активность в научных журналах, не издаваемых Elsevier и не индексирует научные издания в ряде отраслей науки, в частности, в области юриспруденции. В сети Интернет зафиксировано свыше 230 млн. сообщений о возможности получения платных услуг по опубликованию научных статей в изданиях, включенных в Scopus и Web of Science со стоимостью таких услуг в среднем от 55000 руб. (на 10.04.2019).

аттестационной комиссии при Минобрнауки РФ по праву и Президиума ФАС России (24.10.2017), экспертный круглый стол «Развитие конкуренции в науке: вопросы права, экономики, безопасности» в МГУ им. М.В. Ломоносова (2.04.2019), был сделан вывод о необходимости пересмотра существующих подходов к оценке науки. В сфере научной деятельности, осуществляемой научными и образовательными организациями сложилась ситуация ложной конкуренции, когда и государство, и частные научные и образовательные организации (а ряде случаев и сами исследователи), с одной стороны – вынуждены нести все возрастающие расходы на перевод на иностранные языки и последующее опубликование в зарубежных изданиях результатов своей интеллектуальной деятельности (обеспечивая тем самым приоритетное развитие зарубежных научных издательств и науки в зарубежных странах), а с другой – увеличивают финансирование государственных и негосударственных закупок, связанных с приобретением доступа к соответствующим международным базам. При этом национальные реферативные базы данных и соответствующие технологии не развиваются или развиваются крайне медленно, а результаты интеллектуальной деятельности, полученные при государственной поддержке, не охраняются должным образом.

Исходя из стратегии обеспечения к 2020 году мирового уровня исследований и разработок и глобальной конкурентоспособности согласно национальных научно-технологических приоритетов, а также национальных Стратегий развития конкуренции и антимонопольного регулирования в странах ЕАЭС, конкуренция в науке – это способ борьбы за ресурсы; способ стимулирования повышения эффективности деятельности субъектов научно-технической сферы, а также ключевая мотивация для их инновационного поведения. *Для ее обеспечения необходим переход в системе оценок и индикативных показателей, в т.ч. на наднациональном, национальном, стратегическом, программном, региональном и корпоративном уровнях от информационных показателей (публикации и патенты, через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях), к показателям экономики интеллектуальной собственности.*

В этих целях необходимо внесение корректив во всех межгосударственных и национальных программах развития науки и технологий, цифровизации и инновационного развития, а также в нормативные правовые акты высшего уровня в странах ЕАЭС, определяющие публикации в изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus, в качестве ключевых показателей (например, Указ Президента РФ от 7 мая 2012г. №599).

Публикационная активность может быть отнесена к критериям и показателям оценки эффективности деятельности научной организации только при условии предварительной экспертизы полученных результатов научных исследований по критерию экономической целесообразности и информационной безопасности, их правовой охраны как объектов интеллектуальной собственности. При этом бюджетирование этих процессов в интересах иностранных кампаний, как правообладателей BIG DATA, должно решительно пресекаться, а не поощряться.

Следует признать полезным стимулирование приоритетного опубликования результатов научно-исследовательской деятельности, полученных в странах ЕАЭС или за счет средств государственных или муниципальных бюджетов всех уровней всеми категориями субъектов такой деятельности, в национальных периодических и иных рецензируемых изданиях стран ЕАЭС вне зависимости от их регистрации в определенных международных базах данных, заключающих с авторами договоры, обеспечивающие надлежащую защиту авторских и исключительных прав. При этом целесообразно создавать стимулы для опубликования результатов научно-исследовательской деятельности, полученных в странах ЕАЭС, в тех зарубежных периодических изданиях, которые зарегистрированы в российских реферлируемых базах данных. Объективно созрела необходимость создания такой единой базы данных в ЕАЭС.

Патенты и патентные заявки. Согласно Стратегии развития интеллектуальной собственности Республики Беларусь основной целью политики в сфере интеллектуальной собственности является обеспечение конкурентоспособности экономики, показателями чего заявлено при бюджетировании НИОКР увеличение к 2020г. числа патентов - на 30 % и на 100 % - патентов по процедуре РСТ.

Аналогичный и единственный показатель по разделу НИОКР (число поданных международных заявок на патенты от резидентов РК) включен в госпрограмму «Цифровой Казахстан» и предусматривает рост за пять лет на 20% (до 1,5 тыс. поданных заявок), хотя этот индикатор не позволяет оценить решение таких задач, как при планируемом росте за 5 лет в 3 раза рынка ИТ-услуг увеличить долю местного содержания также в 3 раза (до 70% в 2022г.). Формирование национального реестра доверенного программного обеспечения и продукции электронной промышленности РК, использование которых станет приоритетным при формировании и развитии информационной инфраструктуры страны, требует других показателей, связанных, прежде всего, с объектами авторского права и ноу-хау.

В Программе "Цифровая экономика РФ" этот показатель также заявлен как ключевой: к 2024 г. число опубликованных патентных заявок российских заявителей по технологическим областям ИКТ должно вырасти на 40% (с 2005 до 3230).

При этом, всех странах ЕАЭС доля коммерциализации интеллектуальной собственности, охраняемой патентами, ничтожно мала. Всего за 27 лет в странах ЕАЭС выдано 1,4 млн. патентов, из которых действует только 350 тысяч патентов, а продается в год 1-2 %. При отсутствии доходности результаты интеллектуальной деятельности, зачастую полученные при бюджетном финансировании, при возможном сроке правовой охраны 20 лет, переходят в режим свободного использования через 3 года после неоплаты патентных пошлин. Это ведет к научно-техническому проигрышу, экономическим потерям и сохранению импортозависимости. В то же время, в условиях продолжающегося мирового кризиса патентной системы доля бесплатных продаж увеличилась в несколько раз (в н.в. более 80 процентов), что не требует патентования и обязательной государственной регистрации сделок. При использовании же этих разработок только в собственном производстве, патентование вообще идет в разрез с интересами конкурентоспособности своей продукции предприятия / отрасли.

Это означает, что заявленные приоритеты государственной политики в странах ЕАЭС и в межгосударственной программе инновационного сотрудничества СНГ с упором на патентование, не являются реальными, обеспечивающими конкурентоспособность на этом рынке.

К основным негативным последствиям использования в качестве основных целевых показателей индикаторов информационной открытости (число публикаций и их цитируемость, число патентных заявок и патентов) в странах СНГ и ЕАЭС, можно отнести следующие:

- недостижение ключевых целей инновационного развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных разработок и созданной на их основе инновационной продукции, национальных правообладателей и товаропроизводителей;
- сохранение прежней структуры расходов на НИОКР с малым участием бизнеса;
- высокая коррупциогенность сферы госзакупок на НИОКР;
- «дырявая» учетная политика в отношении результатов НИОКР, созданных при бюджетном финансировании, что ведет к росту «серого» и «черного» оборота и экспорта таких РИД и прав на них.

В итоге, декларируя стратегию инновационного развития, на деле мы строим «оригинальную» экономику, основанную на экспорте сырья (информации) и импорте технологий, основанных зачастую на знаниях отечественных ученых. Так страны ЕАЭС и СНГ финансируют из кармана налогоплательщика инновационное развитие зарубежных стран, нередко в ущерб собственным национальным интересам.

Это предполагает существенную корректировку политик при выборе способа правовой охраны (в пользу ноу-хау, объектов авторского права и смежных прав) и последующей коммерциализации прав на них. Это приведет к снижению формальных показателей национальных патентных органов, но позволит обеспечить наибольшую эффективность правовой охраны технологий и экономическую результативность их использования в интересах национальной технологической конкурентоспособности.

Показатели экономики интеллектуальной собственности должны характеризовать процессы управления правами на объекты интеллектуальной собственности по всем этапам ее жизненного цикла, включая экономические показатели, характеризующие:

- объем средств на выполнение НИОКР и количество созданных объектов интеллектуальной собственности;

- процессы передачи исключительных прав и предоставление права использования объектов интеллектуальной собственности в государственном секторе/ для технологий военного, специального, двойного назначения – в гражданском секторе экономики;
- коммерциализацию прав на результаты интеллектуальной деятельности;
- интеллектуальную собственность в научно-технической сфере как механизм создания добавочной стоимости,
- интеллектуальную собственность как средство докапитализации нематериальных активов предприятий и организаций;
- интеллектуальную собственность как инвестиционный ресурс, в т.ч через кредитование под залог интеллектуальной собственности.

4. Интеллектуальная собственность и финансовый рынок

В целях создания в рамках ЕАЭС общего финансового рынка и осуществления с 1.01.2025г. деятельности по единым правилам в секторах услуг (банковском секторе, страховом секторе, секторе услуг на рынке ценных бумаг) и недискриминационного доступа на финансовые рынки государств - членов ЕАЭС подтвердить актуальность выводов и рекомендаций участников Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2017-2018гг.

Поддержать с учетом обсуждения на сессии Форума проекты национальных стандартов ГОСТ Р (в окончательной редакции) «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации», «Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке».

Для активизации процессов кредитования под залог интеллектуальной собственности, повышения интереса и формирования ответственности кредитных организаций за их участие в создании инновационных механизмов такого кредитования необходима государственная поддержка, включая стимулирование кредитных организаций (совершенствование политики Центральными банками в части отнесения таких активов как перспективных к I категории качества для уменьшения резервов на возможные потери в кредитных организациях), подготовку кадров и формирование соответствующих компетенций в кредитных организациях по использованию таких финансовых инструментов на основе лучшего зарубежного и отечественного опыта.

Рекомендовать ЕЭК предусмотреть:

- при планировании бюджетных расходов на 2020 – 2021 годы расходы на НИР по подготовке межгосударственных стандартов «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации», «Интеллектуальная собственность. Управление на фондовом рынке» и «Интеллектуальная собственность. Страхование рисков», разработка которых предусмотрена Программой межгосударственной стандартизации в этой сфере;

- при разработке Концепции формирования общего финансового рынка ЕАЭС наличие специальных разделов в части определения целей, принципов и задач создания механизмов управления интеллектуальной собственностью в банковском секторе, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг до 2020г.;

- рассмотреть вопрос о расширении функций Евразийского банка развития (ЕАБР) в качестве инвестиционного и инновационного банка по обеспечению крупных пилотных проектов по кредитованию под залог интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС.

5. Ценообразование, налогообложение и бухгалтерский учет интеллектуальной собственности. Согласно рейтингу глобальной конкурентоспособности из 140 стран на 2018гг. (113 показателей в 12 группах) из стран СНГ Азербайджан занимает – 69 место, Россия - 43, Казахстан – 59, Армения – 70, Таджикистан - 102, Украина – 83, Молдова – 88, Кыргызстан – 97.⁶ Во многих из этих показателей (инновационный потенциал, конкурентоспособность компаний, уровень технологического развития, глубина цепочки создания стоимости, конкурентоспособность производственного процесса) важной составляющей выступает интеллектуальная собственность.

⁶ Индекс глобальной конкурентоспособности. Гуманитарная энциклопедия: Исследования [Электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий, 2006–2019 (последняя редакция: 30.03.2019). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info>

Условия и модель оборота интеллектуальной собственности должны обеспечивать мотивацию всех участников инновационного процесса (от автора – правообладателя до заказчика – инвестора) в совершенствовании созданных технологий для производства и реализации конкурентоспособной продукции. Использование предшествующей интеллектуальной собственности на всех этапах инновационного процесса от НИР – ОКР до производства должно сопровождаться заключением лицензионного договора с правообладателем (на возмездной основе – если РИД создан за счет внебюджетных средств), что позволит включить интеллектуальную собственность в ценообразование конечной продукции.

С целью укрепления конкурентных позиций отраслей промышленности и предприятий стран ЕАЭС в глобальном мире при активизации инновационной деятельности на основе использования интеллектуальной собственности целесообразно выделить ключевых технологических компетенций при обеспечении надлежащей формы правовой охраны для каждого элемента технологий на комплексной основе.

Серьезным препятствием для формирования и развития евразийского рынка интеллектуальной собственности может стать отнесение отношений в сфере НИОКР и интеллектуальной собственности к сектору услуг. Согласно Решению Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 110 секторы услуг, относящиеся к инфраструктуре цифровой экономики, могут предоставляться по правилам единого рынка услуг. К таким секторам услуг отнесены: услуги по применению программного обеспечения; услуги по обработке данных; услуги, связанные с базами данных. В рамках реализации планов либерализации в 2017 году подтверждено наличие содержательной эквивалентности регулирования доступа на рынок у всех или части государств — членов в десяти секторах услуг, в т.ч.: связанных с производством и распространением кино- и видеофильмов; по демонстрации видеофильмов; по проведению научно-исследовательских работ и внедрению в области общественных и гуманитарных наук; по проведению НИР и созданию опытных разработок в сфере естественных наук. По оценке ЕЭК, "наличие содержательной эквивалентности регулирования доступа на рынок позволит в ближайшее время присоединить эти услуги к единому рынку". Сохранение различий в подходах влечет за собой создание сложностей не только в развитии экономики интеллектуальной собственности, но и связанных с этим процессов инновационной мотивации авторов и правообладателей таких объектов, бюджетного и бухгалтерского учета исключительных прав и налогообложения в этой сфере.

С учетом этого подтвердить актуальность выводов и рекомендаций участников Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2017-2018гг.

Поддержать с учетом результатов обсуждения на сессии Форума проект национального стандарта ГОСТ Р «Интеллектуальная собственность. Нематериальные активы» (в окончательной редакции).

Рекомендовать ЕЭК предусмотреть:

- внесение корректив в нормативные и программные документы ЕАЭС об исключении НИОКР и интеллектуальной собственности из сектора услуг с последующим отнесением НИОКР к работам и выделением экономики интеллектуальной собственности в самостоятельный сектор рынка;

- при планировании бюджетных расходов на 2020 – 2021 годы расходы на НИР по подготовке межгосударственного стандарта «Интеллектуальная собственность. Управление в кредитной организации», «Интеллектуальная собственность. Нематериальные активы», разработка которого предусмотрена Программой межгосударственной стандартизации в этой сфере;

- использование не только конкурентных преимуществ национальной экономики каждого государства, но и накопленного экономического потенциала при реализации инновационных программ и проектов Союзного государства, ЕАЭС и СНГ, что предполагает рассмотрение данного вопроса на уровне высших органов с целью определения механизмов учета и оценки прав на объекты интеллектуальной собственности, созданных за счет средств бюджетов этих межгосударственных образований на национальном уровне и организации такого взаимодействия по распоряжению исключительными правами на полученные результаты

интеллектуальной деятельности, в т.ч. в рамках реализации совместной политики импортозамещения;

- подготовку и публичное обсуждение с участием экспертного сообщества методики ценообразования на инновационную продукцию с использованием объектов интеллектуальной собственности, и ее дальнейшее использование для целей бухгалтерского учета и налогообложения, в т.ч. для случаев возмездной / безвозмездной лицензии на использование РИД для целей выполнения госконтракта.

6. Защита интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции и антимонопольное регулирование

По результатам анализа законодательства и правоприменительной практики в сфере производства, оборота и защиты интеллектуальной собственности в РФ и других странах ЕАЭС и СНГ в 2015-2018 гг. при переходе к цифровой экономике установлено, что между ростом недобросовестной конкуренции и отсутствием рынка интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС и СНГ есть прямая взаимозависимость и взаимообусловленность. При переходе к цифровой экономике доля добавленной стоимости от оборота интеллектуальной собственности в ценообразовании произведенных товаров, работ/услуг и финансов будет только возрастать, что в свою очередь будет усиливать конкуренцию в этой сфере, в т.ч. недобросовестную.

Обеспечение баланса между интересами правообладателей исключительных прав и публичными и частными интересами, защищаемыми антимонопольным законодательством, является сегодня одной из реальных проблем становления и развития современного конкурентного права. В соответствии с Договором о ЕАЭС (Приложение №26) и с принятием и вступлением в силу с 1 января 2018г. нового Таможенного кодекса в ЕАЭС действует региональный принцип исчерпания права, тогда как в РФ – национальный принцип исчерпания права (ст. 1487 ГК РФ), предполагающий запрет на импорт в Россию товаров с размещенными на них товарными знаками без разрешения правообладателей. В этих условиях иностранный правообладатель может недобросовестно использовать исключительное право на товарный знак и ограничивать ввоз на внутренний евразийский рынок конкретных товаров или реализовывать ценовую политику, состоящую в завышении цен на этом рынке.

В целях обеспечения единообразия подходов разрешения конфликтов частных и публичных интересов при антимонопольном регулировании и защите от недобросовестной конкуренции, а также легализации «параллельного» импорта в отношении отдельных видов товаров на территории ЕАЭС, с учетом разъяснений Конституционного суда РФ (Постановление от 13.02.2018г. №8-П), *поддержать подготовленные изменения в Договор о Союзе, согласно которым Евразийский межправительственный совет сможет вводить международный принцип исчерпания права для отдельных видов востребованных товаров (которые отсутствуют либо доступны в недостаточном количестве или по завышенным ценам) при согласии всех стран – участниц. Рекомендовать рассмотреть возможность их применения для отдельных категорий товаров с использованием объектов авторского права и смежных прав.*

С учетом опыта Российской Федерации по развитию конкурентной политики и роли антимонопольных органов в решении социально-экономических, в целях совершенствования антимонопольного регулирования и повышения его эффективности при защите интеллектуальной собственности, рекомендовать Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), Исполкому СНГ, национальным парламентам и правительствам государств-членов ЕАЭС распространить антимонопольное регулирование на сферу интеллектуальной собственности, связанную со злоупотреблениями и угрозой монопольного использования результатов интеллектуальной деятельности при введении в оборот такого товара (работы, услуги), также и на оборот интеллектуальной собственности, что особенно важно для предупреждения злоупотреблений со стороны заказчиков при использовании предшествующей интеллектуальной собственности на последующих этапах работ в рамках организации инновационного процесса, где основным объектом оборота на разных этапах НИР-ОКР-ТР-производство может быть только исключительное право на РИД, созданные/используемые в рамках данного НИОКР.

С учетом накопленного положительного опыта стандартизации в сфере

интеллектуальной собственности в рамках национального технического комитета ТК481 и создания МТК 550 для государств-членов ЕАЭС и СНГ, *рекомендовать ЕЭК и Межгосударственным Советам СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности, по антимонопольной политике, по стандартизации, метрологии и сертификации, поддержать практику разработки и введения в действие основополагающих стандартов в этой сфере, подготовки и принятия на их основе межгосударственных документов с учетом их значимости для урегулирования аналогичных вопросов в других странах ЕАЭС и СНГ, в т.ч. предусмотреть при планировании бюджетных расходов на 2019-2020 годы расходы на НИР по подготовке межгосударственного стандарта «Интеллектуальная собственность. Антимонопольное регулирование и защита от недобросовестной конкуренции».*

Результаты анализа Договора о ЕАЭС, а также законодательства об административных правонарушениях и уголовного законодательства государств-членов ЕАЭС в части, относящейся к ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности, позволяет сделать следующие выводы:

Договор о ЕАЭС (пп.1 п.2 ст. 76 и пп.1 п.16 Приложения №19 к Договору о ЕАЭС) содержит исчерпывающий перечень подлежащих административной ответственности форм недобросовестной конкуренции на трансграничных рынках, среди которых *отсутствует* (в отличие, например, от антимонопольного законодательства России) недобросовестная конкуренция, связанная с использованием результатов интеллектуальной деятельности (далее РИД). Вместе с тем, согласно п.2 п.21 Приложения №26 к Договору о ЕАЭС в отношении наименования места происхождения товара *государства-члены предусматривают правовые меры, позволяющие заинтересованным сторонам предотвращать любое использование, которое представляет собой акт недобросовестной конкуренции* по смыслу статьи 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 года;

несмотря на единство экономического пространства государств-членов ЕАЭС, различия в уровнях административной и уголовной ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием РИД, по национальному законодательству *имеют критический характер*. Так, в настоящее время недобросовестная конкуренция с использованием РИД (без учета норм об ответственности на интеллектуальное пиратство) может рассматриваться как преступление лишь по Уголовному кодексу Республики Казахстан (ст.221 УК РК).

В связи с изложенным, рекомендовать Совету ЕАЭС принять решение о необходимости проведения межгосударственных консультаций по вопросам о целесообразности:

- дополнения пп.1 п.2 ст. 76 Договора о ЕАЭС указанием на такую форму недобросовестной конкуренции, как недобросовестная конкуренция с использованием РИД;
- включения в Договор положения об отнесении к компетенции Союза вопросов проведения скоординированной политики в сфере административной и уголовной ответственности за экономические правонарушения (в том числе за административные правонарушения и преступления в сфере конкуренции).

7. Таможенная защита интеллектуальной собственности и противодействие контрафакту в ЕАЭС

В 2018 г. завершена работа в ЕАЭС по созданию нормативной правовой базы по таможенной защите интеллектуальной собственности: Таможенный кодекс ЕАЭС, Договор о товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров ЕАЭС, Соглашение о едином порядке управления авторскими и смежными правами на коллективной основе в ЕАЭС (от 11.12. 2017г.) и Регламент ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС). Началось внедрение подсистемы идентификации субъектов внешнеэкономической деятельности, что обеспечит информационно-технологическую основу для создаваемой Единой системы идентификации участников ВЭД на таможенной территории ЕАЭС.

В то же время, результаты анализа практики, сложившейся в 2010-2018 годах в странах Таможенного Союза показывают, что организация таможенной защиты интеллектуальной собственности пока все еще находится в стадии становления. В условиях единой таможенной

территории и единого экономического пространства ЕАЭС наличие национальных реестров в каждом государстве при разных подходах и процедурах их ведения и фактическом отсутствии единого реестра создает предпосылки для роста оборота контрафактной продукции и контрабанды через единую таможенную границу в рамках ЕАЭС.

В целях совершенствования механизмов выявления и привлечения к ответственности виновных лиц и внедрения в приоритетном порядке системных мер по снижению объемов незаконного оборота контрафактной промышленной продукции, *рекомендовать Евразийской экономической комиссии:*

- ускорить работу по внедрению систем маркировки промышленной продукции контрольными (идентификационными) знаками во всех государствах - членах ЕАЭС;

- поддержать иницилируемые Российской Федерацией предложения о внесении изменений в технические регламенты Таможенного союза в части устранения условий, способствующих осуществлению незаконного оборота промышленной продукции, в том числе производству и распространению контрафактной продукции;

- продолжить гармонизацию системы управления рисками в сфере интеллектуальной собственности и обеспечить единообразное ее применение в рамках проведения таможенного контроля на территории ЕАЭС.

Поддержать по итогам публичного обсуждения проект ГОСТ «Интеллектуальная собственность. Таможенная защита», подготовленный в РНИИС в соответствии с Программой межгосударственной стандартизации на 2018г., рекомендовать разработчикам учесть высказанные замечания и предложения при его подготовке и принятии установленным порядком Межгосударственным Советам СНГ по стандартизации, метрологии и сертификации с участием Совета руководителей таможенных служб государств-участников СНГ.

Подтвердить актуальность вывода настоящего форума в 2010-2018гг., что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах. Объективность понимания контрафактности и недобросовестной конкуренции во всех ее проявлениях может быть основана только на четкой нормативной классификации правонарушений и определении их исчерпывающих сопоставимых национальных перечней (гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения и преступления) и единого статистического учета в отношении незаконного использования интеллектуальной собственности при обороте товаров, работ, услуг, финансов, а также при обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, получаемые / используемые в рамках НИОКТР, в т.ч. при международном сотрудничестве.

Рекомендовать Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, Коллегии Евразийской экономической комиссии ЕАЭС:

- поддержать предложения РФ и Белоруссии о подготовке "дорожной карты" гармонизации законодательства стран - членов ЕАЭС в сфере защиты интеллектуальной собственности от недобросовестной конкуренции и противодействия контрафакту;

- предусмотреть при планировании бюджетных расходов на 2019-20 годы расходы на НИР по подготовке национального и межгосударственного стандартов определения уровня контрафактности в РФ и странах ЕАЭС, содержащих принципы, основные критерии и показатели, институты и механизмы измерения уровня контрафактности по видам товаров, работ, услуг в рамках единого экономического пространства ЕАЭС; структуру рейтинга и органы мониторинга измерения уровня контрафактности как мощного рычага пресечения недобросовестной конкуренции и обеспечения приоритетного развития национальных, евразийского и региональных рынков интеллектуальной собственности;

- провести публичное обсуждение и общественную экспертизу проектов указанных документов в рамках очередного Международного Форума «Антиконтрафакт».

8. Управление и кадры для рынка интеллектуальной собственности

Возрастание роли и значения государственного регулирования при формировании развитии рынка интеллектуальной собственности, в отличие от других секторов торговли, предполагает дальнейшую централизацию и специализацию государственного администрирования этих процессов на всех уровнях (создание единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных интеллектуальных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности). Хотя данный вывод и рекомендации по его реализации ежегодно содержатся во всех итоговых документах настоящего Международного Форума, а публичная декларация целей и задач Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) на 2016-2018 годы предусматривала формирование «единого регулятора» в сфере интеллектуальной собственности для развития гражданско-правового оборота прав на результаты интеллектуальной деятельности, Россия по-прежнему является единственной страной в мире, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между более 20 федеральными ведомствами, что значительно снижает возможности формирования единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечение конкурентных преимуществ при реализации Стратегии инновационного развития до 2020г.

На большинстве предприятий и организаций в странах ЕАЭС и СНГ по-прежнему отсутствует единая система управления жизненным циклом интеллектуальной собственности от отбора РИД и их экспертизы до оценки, страхования и коммерциализации исключительных прав на РИД в рамках использования предшествующей интеллектуальной собственности на всех стадиях инновационного процесса и обеспечения баланса интересов и мотивации его участников.

В целях преодоления формализма и повышения роли советов директоров компаний и их эффективности в решении проблем коммерциализации интеллектуальной собственности рекомендовать национальным правительствам принять директивы при принятии решений собраний акционеров компаний с государственным участием, а также соответствующие документы нормативного правового уровня, включая такие меры, как:

- корректировка стратегий и программ долгосрочного и инновационного развития компаний с учетом как национальных и межгосударственных отраслевых стратегий и программ, так и региональных документов в этой сфере с выделением в качестве приоритета коммерциализации интеллектуальной собственности (комитет по стратегии);

- создание системы выявления, оценки и управления рисками интеллектуальной собственности, в т.ч. в рамках инновационной, инвестиционной и бюджетной политик (комитет по управлению рисками, комитет по аудиту);

- изменение ключевых показателей эффективности (КПЭ) с информационных на экономические (комитет по вознаграждениям, комитет по номинациям);

- наделение полномочиями по определению политики управления интеллектуальной собственностью независимого директора и создание специального комитета в структуре Совета директоров (комитет по управлению интеллектуальной собственностью).

Подтвердить рекомендации участников Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» в 2017-2018гг. в отношении мониторинга информации о работе национальных вузов в этой области, создании базовых и сетевых специальных кафедр; обеспечении межвузовского и межрегионального сотрудничества в создании системы подготовки и переподготовки кадров для сферы интеллектуальной собственности; формирования и реализации госзаказа в сфере научных исследований при подготовке и защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, работы аспирантур и докторантур при их бюджетном финансировании; распространение этого опыта через межгосударственные органы, включая ЕЭК ЕАЭС, и специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности».

Для повышения уровня грамотности в сфере интеллектуальной собственности необходимо внести соответствующие коррективы в государственные образовательные стандарты в сфере высшего образования по направлениям подготовки бакалавров «Экономика», «Менеджмент» и «Юриспруденция»: предусмотреть в базовой части учебных

планов подготовки бакалавров обязательную дисциплину «Основы интеллектуальной собственности»; ввести соответствующие этим направлениям профили по интеллектуальной собственности (по направлению подготовки «Экономика» - профиль «Экономика интеллектуальной собственности»; по направлению подготовки «Менеджмент» - профиль «Управление интеллектуальной собственностью»; по направлению подготовки «Юриспруденция» - профиль «Право интеллектуальной собственности»). Рекомендовать ВУзам по указанным направлениям в отношении подготовки магистров открывать магистерские программы в сфере интеллектуальной собственности. При формировании государственного задания на среднесрочный период до 2024 г. в сфере реализации высшего образования в странах ЕАЭС и СНГ увеличить количество бюджетных мест в рамках указанных направлений подготовки, как на уровне бакалавриата, так на уровне магистратуры.

Предусмотреть механизмы участия бизнес-структур, прежде всего, промышленных организаций, в образовательном процессе ВУЗов, осуществляющих подготовку студентов по указанным профилям и магистерским программам в сфере интеллектуальной собственности по следующим направлениям: участие в формировании рабочих программ дисциплин специализированных профилей; участие в формировании тематики научных исследований на уровне бакалавриата, магистратуры и аспирантуры; реализация целевого заказа на подготовку специалистов конкретной профильной направленности; организация стажировок и практик для студентов, обучающихся профильным направлениям в сфере интеллектуальной собственности; направление своих сотрудников для повышения квалификации и переподготовки в сфере интеллектуальной собственности; участие квалифицированных экспертов в сфере интеллектуальной собственности со стороны организации в проведении практических занятий, мастер-классов, руководстве ВКР.

В целях дальнейшего развития интеграции в рамках ЕАЭС, СНГ и ШОС необходимо **последовательное** создание единого и безопасного информационного пространства - единого правового пространства - единого экономического пространства, где роль и значение "четвертой " корзины - рынка интеллектуальной собственности в условиях цифровой экономики, электронного государства и глобального информационного общества будет только возрастать.